Вэнь Жубай мгновенно выпрямился, рука, державшая палочки, замерла. Он уставился невидящим взглядом на рисовое зернышко в пиале, не смея поднять голову — боялся, что сидевший рядом человек заметит выражение его лица.

А та нога продолжала ползти выше, уже почти добравшись до бедра.

Всё бессовестнее и бессовестнее… Вэнь Жубай наконец не вытерпел, поднял голову и яростно зыркнул на человека напротив, пытаясь взглядом дать ему понять, что пора бы и совесть иметь.

Увы… Сидевший напротив человек, судя по всему, вообще не был знаком с понятием стыда.

Юй Шаочэн поднес к губам стакан с водой, обхватив его обеими руками, сделал глоток и посмотрел на Вэнь Жубая сияющими, улыбающимися глазами. Вид у него был донельзя невинный — всем своим существом он изображал, будто нога под столом принадлежала вовсе не ему.

Снова эта его нагловатая манера заходить всё дальше. Вэнь Жубай сжал зубы, вспоминая, как весь сегодняшний день этот негодяй над ним издевался, и понял: если он сейчас же что-нибудь не предпримет, собеседник точно от него не отстанет.

Подождав, пока сидевший рядом человек отвлечется, Вэнь Жубай украдкой опустил руку под стол и уверенно перехватил безобразничавшую ногу, вцепившись пальцами в щиколотку Юй Шаочэна, чтобы тот не смел продвинуться дальше.

Даже будучи пойманным с поличным, Юй Шаочэн и не думал угомониться — напротив, с праздным видом потерся ногой о его ладонь.

Взгляд Вэнь Жубая потемнел.

Словно в отместку он легонько пощекотал ногтями подошву чужой стопы.

— Кхм-м-м…

В ту же секунду из-за другого конца стола донесся смешок.

Цзян Мянь, склонившийся над своей пиалой, удивленно поднял голову и посмотрел на Юй Шаочэна.

— Что такое?

Юй Шаочэн уже наполовину откинулся на спинку стула. Поскольку его щиколотку мертвой хваткой сжимал сидевший напротив человек, сидеть прямо он физически не мог: волны щекотки безостановочно накатывали оттуда, заставляя его тело клониться вбок, так что ему приходилось опираться рукой о край стола, чтобы кое-как удерживать равновесие и не свалиться.

Юй Шаочэн прекрасно понимал: похоже, он перегнул палку с заигрываниями, и кролик решил укусить.

Он прикусил губу, изо всех сил сдерживая новый приступ смеха, и заикающимся голосом выдавил:

— Ничего… Просто… неожиданно вспомнил кое-что забавное.

Под столом подушечки пальцев Вэнь Жубая продолжали чертить круги по чувствительной подошве Юй Шаочэна.

Юй Шаочэн сжался от напряжения, его руки невольно дрожали. Он подогнул пальцы ног, пытаясь отстраниться, но хватка Вэнь Жубая была железной, и вырваться не было никакой возможности.

Это странное поведение и объяснение, меньше всего похожее на правду, заставили Цзян Мяня почувствовать себя еще более озадаченным.

Он отложил палочки, намереваясь встать и подойти к Юй Шаочэну, чтобы получше разглядеть, что же с тем стряслось.

Заметив краем глаза движение, Вэнь Жубай наконец словно очнулся от наваждения, осознав, на что именно он только что отважился.

Недавний всплеск эмоций заставлял его думать лишь о слепой мести, но теперь рассудок вернулся, напомнив ему, где они находятся.

Цзян Мянь уже опирался руками о стол, собираясь подняться со стула.

Не дожидаясь, пока Цзян Мянь встанет окончательно, Вэнь Жубай разжал пальцы, сдерживавшие чужую ногу под столом, и вскочил первым.

— Я наелся, — бросил он напряженным голосом. — Простите, у меня тут кое-какие дела, пожалуй, я пойду.

Воспользовавшись этим маневром как отговоркой, Цзян Мянь был вынужден отвести взгляд от

человека напротив и повернуться к товарищу. Пиала Вэнь Жубая стояла на столе нетронутой — рис в ней практически не убыл.

Бросив на пиалу взгляд, Цзян Мянь спросил:

— Вэнь-сенсей, у вас и впрямь дела? Может, завернуть вам что-нибудь с собой, перекусите попозже?

Вэнь Жубай покраснел и покачал головой.

— Не нужно, спасибо.

Он опустил голову, не смея встретиться взглядом с Цзян Мянем: искренность и мягкая забота в этих глазах лишь усиливали его жгучий стыд.

Что он вообще творил последние два дня? Боясь, что его уличят в подглядывании, он пытался замять всё тайком?

Вэнь Жубай даже боялся представить, какой удар оказался бы разрушительнее, если бы всё вскрылось.

Чем больше Вэнь Жубай думал об этом, тем сильнее терзал его стыд. Уткнувшись взглядом в пол, он добавил:

— Правда не нужно, меня ждут дела. Извините за беспокойство, я пойду.

С этими словами он обошел стул и быстрым шагом направился к выходу.

Хлоп.

Из прихожей донесся звук закрывающейся двери.

В гостиной на пару секунд воцарилась тишина.

Юй Шаочэн откинулся на спинку стула, продолжая придерживать рукой край стола. Он так и сидел перекосившись, не в силах выпрямиться; в щиколотке всё еще жило ощущение чужой мертвой хватки, отзываясь легким зудом. Закусив губу и переведя дыхание, он наконец медленно выпрямился.

Цзян Мянь стоял на прежнем месте, глядя в сторону прихожей, а затем перевел взгляд на Юй Шаочэна.

— Да что с тобой такое? — с явным недоумением в голосе произнес Цзян Мянь. — Ты сам не свой с самого начала ужина.

Юй Шаочэн взял палочки, подцепил кусочек еды, отправил в рот, тщательно пережевал и проглотил.

— Да ничего такого, — бросил он. — Серьезно, просто в голову пришла пара смешных шуток.

— Что за шутки такие, от которых можно так ржать?

— Ну… приятель как-то рассказывал анекдот… Ай, всё равно не поймешь, — раздраженно отмахнулся Юй Шаочэн. С этими словами он зачерпнул еще порцию еды и уткнулся в пиалу, явно не желая продолжать разговор.

Видя такое отношение, Цзян Мянь не стал настаивать и вернулся на свое место.

В комнате на другом конце квартиры.

Вэнь Жубай захлопнул дверь и прислонился к ней спиной. Лицо полыхало от жара. Он поднял руку и закрыл лицо ладонями — ледяными, но от соприкосновения с кожей казалось, будто они стали еще горячее.

Что он творил все эти двое суток?

Цзян Мянь был не просто первым человеком, к которому он испытал влечение, но и одним из немногих, едва ли не единственным настоящим другом. Попытку увести чужого парня еще можно было как-то оправдать погоней за любовью, но крутить шашни с партнером своего же друга — это уже куда годится?

Вэнь Жубай прикусил губу. Чем дольше он думал об этом, тем острее ощущал собственную низость. В памяти всплыл тот самый эскиз в руках Юй Шаочэна. Честно говоря, можно ли было назвать это весомым доказательством? Максимум — рисунок тушью, изображающий разные лица в одинаковой позе и на том же фоне.

При желании он мог бы заявить, что это просто случайный набросок, и железобетонных улик против него не нашлось бы.

Но если продолжить вот так общаться с Юй Шаочэном… Вспомнив события последних двух дней, Вэнь Жубай невольно содрогся.

Больше нельзя это продолжать.

Он вытащил из кармана телефон, открыл WeChat и зашел в чат с Юй Шаочэном.

Классический набор: черный список и удаление.

Покончив с этим, он шумно выдохнул, зашел в спальню и рухнул на кровать, уткнувшись лицом в подушку.

Тем временем в другой половине квартиры.

После ужина Цзян Мянь мыл посуду на кухне, откуда доносился мерный шум льющейся воды.

Юй Шаочэн устроился на диване, подложив под спину подушку и закинув ногу на ногу. Достав телефон, он открыл галерею и отыскал видео, снятое сегодня вечером.

На экране — тело и лицо Вэнь Жубая.

Его лицо под светом ламп в гостиной залито густым румянцем, брови сдвинуты, губы крепко сжаты, а уголки глаз влажно блестят. Он опустил голову, не решаясь смотреть в объектив, но выбранный ракурс как раз позволил запечатлеть его целиком.

Юй Шаочэн уставился на экран, его кадык судорожно дернулся. По мере просмотра по телу стала разливаться приятная истома.

То самое уплотнение на видео и только что вспомнившееся ощущение от прикосновения к нему…

Тьфу ты… А размером-то парень действительно не обделен.

Он усмехнулся и пересмотрел запись заново.

И с такой-то громадиной он собрался быть с А-Мянем? Интересно, подумал ли он о том, выдержит ли А-Мянь? Даже когда они занимаются любовью с ним самим, у которого достоинство на размер меньше, А-Мянь каждый раз плачет и падает в обморок от усталости. Если же в него вонзится эта штуковина, А-Мянь, пожалуй, просто взбесится от боли.

Устроившись поудобнее на диване, Юй Шаочэн вдруг захотел черкнуть пару строк Вэнь Жубаю, чтобы хоть как-то унять поднявшееся внутри возбуждение.

С расплывшейся на лице улыбкой он открыл мессенджер, но стоило появиться полю ввода текста, как в верхней части экрана всплыла бледно-серая полупрозрачная строка.

Вы больше не друзья, пожалуйста, отправьте запрос на добавление.

Юй Шаочэн остолбенел.

Он вышел из чата, зашел снова, потом опять вышел и снова зашел.

Эта строка по-прежнему красовалась вверху экрана.

Лицо Юй Шаочэна постепенно вытянулось.

В смысле?

Ах так. Ну надо же.

Спустя некоторое время.

Ночной клуб.

Юй Шаочэн сидел на диване в ВИП-зоне. Перед ним выстроился ряд пустых пивных бутылок, в руке он сжимал еще одну. Опрокинув ее и сделав жадный глоток, он с глухим стуком водрузил бутылку на стол.

Рядом пристроилась хорошенькая молоденькая хостес. Оглаживая его грудь и точеными ногтями царапая ключицы, она медовым, льстивым голоском проворковала:

— Шао-гэ сегодня не в духе? Раз пришли развлекаться, надо же веселиться~

Лицо Юй Шаочэна было чернее тучи. Он ничего не ответил, впрочем, и отталкивать девушку не стал, позволяя ее пальцам выписывать узоры на своей груди.

Черт побери.

Этот тип и впрямь посмел полностью игнорировать его.

В последнее время сосед повадился вести себя так, будто испарился. Юй Шаочэн несколько дней дежурил у его дверей, но тот почти не выходил. Иногда из-за двери доносились какие-то звуки, но стоило ему постучать, как всё стихало окончательно — даже шагов больше не было слышно.

На приглашения Цзян Мяня заглянуть на выходных поужинать тот неизменно отвечал

вежливым отказом, ссылаясь на занятость.

В какой-то другой раз? В какой еще другой раз?

Очевидно же, что он намеренно оборвал все связи.

Чем больше Юй Шаочэн думал об этом, тем сильнее раздражался. Он снова схватил бутылку и сделал большой глоток пива.

То, что ускользает, распаляет сильнее — особенно когда, по его мнению, он только-только взял ситуацию под контроль, а его вот так бесцеремонно кинули в черный список. Смириться с этим он никак не мог.

Чувство ущемленного самолюбия смешалось с изначальным влечением с первого взгляда к Вэнь Жубаю, раздувая пожар глухого раздражения.

В последнее время он мог заглушать это напряжение разве что с помощью того видео.

Каждый раз, видя дома лицо Цзян Мяня, он помимо воли вспоминал Вэнь Жубая. В итоге последние несколько вечеров он проводил исключительно в этом баре, заливая тоску спиртным до глубокой ночи.

Шло время, и гнев переплавлялся в обиду, а обида — в пьяное безразличие: не хочешь общаться? Прячешься от меня? Ну и ладно, больно ты мне нужен, свет клином на тебе сошелся, полно желающих мне отдаться.

Он прекрасно понимал, что Вэнь Жубаю абсолютно плевать на его демарши, но уязвленное самолюбие заставляло действовать наперекор.

http://bllate.org/book/29921/3642621